

УДК 341+341.9

МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ЭНЕРГЕТИЧЕСКОЙ ХАРТИИ

канд. юрид. наук, доц. В.А. БОГОНЕНКО
(Полоцкий государственный университет)

Рассматриваются международно-правовые основы Энергетической Хартии. Анализируются положения Заключительного документа Гаагской Конференции по Энергетической Хартии, а также Договора к Энергетической Хартии. Предлагается доктринальная классификация документов Энергетической Хартии, дается их общая характеристика и правовая оценка. Осуществлена классификация субъектов процесса Энергетической Хартии в зависимости от их правового статуса и степени участия в Энергетической Хартии. Анонсируются проблемы Энергетической Хартии как сложного правового явления. Рассматривается место Энергетической Хартии в системе международно-правовых отношений, реализуемых в энергетической сфере. Отдельное внимание уделено идентификации международной организации в процессе Энергетической Хартии. Определяется степень участия в процессе Энергетической Хартии Республики Беларусь. Рассматривается место Энергетической Хартии в системе международного права.

Введение. Энергетическая Хартия с момента подписания Заключительного документа Гаагской Конференции по Европейской Энергетической Хартии (Гаага, 17 декабря 1991 г.) трансформировалась в сложное правовое явление, которое охватывает национальные правовые системы и область международно-правовых отношений. Как целостное правовое явление Энергетическая Хартия может быть идентифицирована в разных значениях, в том числе как сложный комплекс юридических документов, как международная организация, как система международно-правовых отношений, реализуемых в сфере энергетики. За пределами данной классификации остаются экономические, социальные и политические элементы, образующие самостоятельные основания для осуществления идентификации Энергетической Хартии. В отдельных исследованиях Энергетической Хартии содержатся положения, позволяющие сделать выводы о существовании глобальных политических интересов, опирающихся на представления о преобладающей роли энергетики в развитии экономики, и попыток экспансии директив ЕС на территорию Восточной Европы. В частности, указывается на то, что в ЕС в свое время разрабатывались первые энергетические директивы по электроэнергии (1996 г.) и природному газу (1998 г.), многие положения которых закладывались в разрабатываемые инструменты Энергетической Хартии; Договор к Энергетической Хартии и протоколы к нему. Евросоюз с самого начала рассматривал Энергетическую Хартию как процесс экспорта своего наднационального законодательства – так называемый «*acquis communautaire*» – на Восток, вдоль основных цепочек энергоснабжения в рамках экспортно-ориентированных на ЕС стационарных систем энергетической инфраструктуры [1, с. 21-22].

Основная часть. Энергетическая Хартия не может рассматриваться только лишь как явление, ограниченное рамками энергетики, независимо от того, добыча ли это полезных ископаемых, производство энергетических ресурсов или их передача и потребление. С точки зрения перспектив идентификации Энергетической Хартии как правового явления, а также правоотношений, связанных с ней, следует указать на такие отрасли права, как гражданское право, международное частное право, земельное право, административное право, финансовое право, трудовое право. С другой стороны, имеет значение и вопрос соотношения публично-правовых и частноправовых начал в среде правового регулирования отношений, связанных с Энергетической Хартией. Если признать убедительной версию о структурировании норм права, направленных на регулирование отношений Энергетической Хартии в рамках международного энергетического права, то последовательным и логичным представляется вывод о том, что система международного экономического права включает в себя и такой раздел, как право Энергетической Хартии. Значение и последствия доктринальной определенности применительно к целям идентификации Энергетической Хартии имеет важное практическое значение, поскольку позволяет достичь понимания не только правовой природы Энергетической Хартии, но и составить полное представление о характере, задачах и целях нормотворческой деятельности, осуществляемой в сфере международно-правового регулирования и национального нормотворчества.

Право Энергетической Хартии тесным образом связано с правоотношениями по купле-продаже, поскольку передача энергетических ресурсов осуществляется на основе договоров купли-продажи. Однако правоотношения по купле-продаже в рассматриваемом контексте всегда осложнены иностранным элементом, ибо продавец энергетических ресурсов и потребитель находятся под юрисдикцией различных государств. Вместе с тем институт международной купли-продажи, используемый в сфере энергетики, значительным образом отличается от собственно международной купли-продажи. Такие отличия обу-

словлены особенностями, связанными с поиском и добычей энергетических ресурсов и их доставки потребителям. Эти особенности влияют на структуру энергетического правоотношения, а именно: на субъектный состав, объект и содержание правоотношения. На характер правоотношений в сфере энергетических ресурсов влияют не только юридические факторы; особенность этих правоотношений состоит в том, что рассматриваемые правоотношения испытывают сильное воздействие иных факторов, не связанных с правом. Так, в отличие от правоотношений собственно международной купли-продажи, которые редко связаны с политическими рисками, правоотношения в сфере энергетики, напротив, испытывают сильное воздействие со стороны внешней и внутренней политики государств. Другой воздействующий фактор, который стал побудительным мотивом создания Энергетической Хартии, – это стремление к международному сотрудничеству в энергетической сфере. Последний фактор достаточно уязвим с точки зрения традиционных представлений о договоре купли-продажи, так как этот классический правовой институт полностью основывается на экономических интересах сторон договора, но никак не на сотрудничестве. **Говоря об Энергетической Хартии, следует учитывать то обстоятельство, что ее основу составляет стремление к сотрудничеству, но не между субъектами хозяйствования различных стран, а между самими странами, подписавшими юридическую основу Энергетической Хартии – Договор к Энергетической Хартии.** Таким образом, политическое намерение, материализовавшееся в Энергетическую Хартию 1991 г., впоследствии привело к заключению юридически обязательного для сторон документа – Договора к Энергетической Хартии 1998 г.

Энергетическая Хартия в комплексе с ее документами стала носителем сложного по содержанию и длительного по времени процесса развития отношений, связанных с Энергетической Хартией. Данный процесс включает в себя:

- подписание и ратификацию Договора к Энергетической Хартии;
- участие в Конференции по Энергетической Хартии в качестве стороны Договора к Энергетической Хартии;
- участие в Конференции по Энергетической Хартии в качестве наблюдателя;
- присоединение к Договору к Энергетической Хартии;
- соглашения об ассоциации с Конференцией по Энергетической Хартии;
- участие в режиме временного применения Договора к Энергетической Хартии;
- сотрудничество по Договору к Энергетической Хартии в области транзита, торговли, инвестиций, охраны окружающей среды и энергоэффективности;
- участие в создании европейского энергетического рынка;
- проведение научных исследований и осуществление технологических разработок;
- обеспечение доступа к энергетическим ресурсам и их разработке;
- стимулирование и защита инвестиций.

Документы Энергетической Хартии. Формализация Энергетической Хартии как сложного правового явления и процесса осуществляется посредством документов, которые обеспечивают собой юридическую основу Хартии, решение поставленных задач и достижение целей Энергетической Хартии. С точки зрения потребностей правоприменительной практики каждый из документов Энергетической Хартии подлежит идентификации на предмет принадлежности к юридическим документам, т. е. таким документам, которые могут повлечь за собой какие-либо правовые последствия.

Документы Энергетической Хартии в зависимости от их назначения и характеристики могут быть разделены на три группы:

1. Основополагающие документы. Документы, входящие в данную группу обладают приоритетом перед всеми остальными документами Энергетической Хартии, которые разрабатываются на основе основополагающих документов. Эти документы обеспечили создание Энергетической Хартии и закрепили ее структуру, цели и принципы. Они основаны на политических декларациях и намерениях договаривающихся сторон, а также ориентированы на основополагающие принципы международного права.

Основополагающие документы Энергетической Хартии:

Заключительный документ Гаагской Конференции по Европейской Энергетической Хартии. Документ подписан представителями стран, встретившихся в Гааге 17 декабря 1991 г. По своему характеру и содержанию данный документ является декларацией, получившей наименование «Европейская Энергетическая Хартия». Среди государств, указанных в документе, уполномоченные представители европейских стран, Азербайджана, Армении, Грузии, Казахстана, Канады, Кипра, Кыргызстана, США, Таджикистана, Туркменистана, Турции, Узбекистана, Японии. Кроме того, на этом этапе представителями стали Европейское сообщество и Межгосударственный экономический комитет. Документ определил политическую направленность процесса Энергетической Хартии и создал условия для последующего обеспечения правовых основ Хартии.

На уровне Заключительного документа Гаагской конференции по Европейской Энергетической Хартии были провозглашены следующие цели:

- повышение надежности энергоснабжения;
- обеспечение эффективности производства, преобразования, транспортировки, распределения и использования энергии;
- повышение уровня безопасности окружающей среды;
- содействие развитию европейского энергетического рынка;
- создание условий, благоприятных для притока инвестиций и технологий.

Из содержания раздела II Декларации следует, что основной формой сотрудничества является **сотрудничество, основанное на коммерческих началах**. Вместе с тем указывается, что такое сотрудничество может быть дополнено и межправительственным сотрудничеством, особенно в области разработки энергетической политики и анализа, а также в областях, которые являются существенно важными, но не подходящими для финансирования частным капиталом.

Наряду с общими положениями Декларация указывает предположительные **области сотрудничества**, к которым относит:

- энергетическую эффективность, включая охрану окружающей среды;
- разведку, добычу, производство, транспортировку и использование нефти и нефтепродуктов, а также модернизацию нефтеперерабатывающих заводов;
- разведку, добычу и использование природного газа, объединение газопроводных систем и транспортировку газа по трубопроводам высокого давления;
- все аспекты ядерного топливного цикла, включая повышение безопасности в этом секторе;
- модернизацию электростанций, объединение энергосистем и передачу электроэнергии по линиям высокого напряжения;
- все аспекты угольного цикла, включая технологии «чистого угля»;
- освоение возобновляемых источников энергии;
- передачу технологий и содействие нововведениям;
- сотрудничество в борьбе с последствиями крупных аварий или других происшествий в энергетическом секторе с трансграничными последствиями.

Из данного обзора можно сделать следующие выводы, касающиеся предмета рассматриваемой Декларации:

- предполагается, что сотрудничество предназначено охватить все виды энергетических ресурсов, не ограничиваясь лишь только отдельными из них, что вовлекает в процесс Энергетической Хартии и страны, располагающие непривлекательными для инвестиций и новых технологий секторами энергетических ресурсов, например, Польша с ее угольной отраслью;
- сотрудничество нацелено на интегрирование энергосистем, что предполагает более высокий уровень сотрудничества в других областях, в том числе в сфере технологий, машиностроения, передачи объектов интеллектуальной собственности и др.;
- учитывается высокая степень опасности, которую могут представлять некоторые виды энергетических ресурсов для окружающей среды и декларируется готовность взаимодействия в случае крупных аварий или иных происшествий во всех секторах энергетики, когда такие аварии или происшествия носят трансграничный характер;
- различаются две самостоятельные области сотрудничества в нефтегазовой сфере: в сфере нефти и нефтепродуктов и в сфере природного газа;
- декларируется готовность к сотрудничеству в сфере осуществления ядерной деятельности и, как следует из редакции документа, такое сотрудничество может осуществляться не только в сфере атомной энергетики.

Договор к Энергетической Хартии. В отличие от Декларации данный Договор является юридическим документом. Стороны, подписавшие этот документ, согласились с обязательностью для них этого Договора. В соответствии с документами Заключительной пленарной сессии Конференции по Европейской Энергетической Хартии в Лиссабоне 17 декабря 1994 года (Приложение 1 к документу CONF 115 от 06.01.1995 г.) *Договор должен применяться и толковаться в соответствии с общепризнанными правилами и принципами соблюдения, применения и толкования договоров, как отражено в Части III Венской Конвенции о праве договоров от 25 мая 1969 г.* [2, с. 181]. Таким образом, после принятия Энергетической Хартии последовал следующий этап – этап трансформации политических намерений, закрепленных в Декларации в юридически обязывающий документ, а также этап создания правового пространства, необходимого для реализации намерений Энергетической Хартии. Договор был подписан в Лиссабоне в декабре 1994 года и вступил в силу в апреле 1998 года. Договор имеет сложный субъектный состав, что предопределено его содержанием и индивидуальной позицией отдельных стран и международ-

ных организаций. Договор подписали более пятидесяти государств, а также Европейское сообщество и Евратом. Все субъекты, которые причастны к процессу Энергетической Хартии, разделены на группы: а) государства, подписавшие Хартию, но не подписавшие Договор; б) государства, подписавшие Договор, но не ратифицировавшие его; в) государства, подписавшие Договор и ратифицировавшие его; г) государства, применяющие Договор на временной основе; д) государства и международные организации, имеющие статус наблюдателей. Однако здесь следует указать на очевидный недостаток: в статье 1 «Определения» части I Договора отсутствуют определения, которые бы позволили идентифицировать правовой статус государства или международной организации и содержание этого статуса. Содержится лишь одно определение – «Договаривающаяся сторона». Из содержащегося здесь определения следует, что под Договаривающейся стороной следует понимать государство или организацию, учрежденную государством, которые подписали и ратифицировали договор либо применяющие договор на временной основе.

В качестве примера изменения правового статуса субъекта процесса Энергетической Хартии, можно привести Российскую Федерацию. Распоряжением Правительства Российской Федерации от 30 июля 2009 г. № 1055-р принято решение о направлении уведомления (депозитарию Энергетической Хартии) о намерении не становиться участником договора к Энергетической Хартии, что сделано в соответствии со ст. 45 Договора к Энергетической Хартии. Содержание режима временного применения раскрывается в статье 45 Договора. Считается, что такие государства или организации находятся в процессе присоединения к Договору.

Договор к Энергетической Хартии имеет сложную структуру и состоит из частей, статей, пунктов и подпунктов. Среди частей указаны следующие: часть I «Определения и цель», часть II «Торговля», часть III «Поощрения и защита капиталовложений», часть IV «Прочие положения», часть V «Разрешение споров»; часть VI «Положения переходного периода», часть VII «Структура и институты», часть VIII «Заключительные положения».

Договор имеет сквозную нумерацию статей, которых в тексте документа всего 50. Статьи делятся на пункты и подпункты. Договор к Энергетической Хартии имеет 14 приложений. Каждое из приложений имеет отдельную аббревиатуру и конкретизирует общие положения Договора. Например, Приложение ID, которое содержит Перечень договаривающихся сторон, не допускающих повторного представления инвестором того же спора в международный арбитраж на более поздней стадии по статье 26 Договора.

В юридической литературе совершенно верно указывается на уникальность Договора к Энергетической Хартии. Это единственное в своем роде соглашение, касающееся межправительственного сотрудничества в энергетическом секторе, охватывающее всю энергетическую производственно-бытовую цепочку (от разведки до конечного использования) и все энергетические продукты и связанное с энергетикой оборудование [3, с. 52]. Среди наиболее значительных областей, охватываемых положениями Договора к Энергетической Хартии, обращают внимание на инвестиции в сфере энергетики, которым в тексте документа уделено большое место [4, с. 19].

Протокол к Энергетической Хартии по вопросам энергетической эффективности и соответствующим экологическим аспектам совершен в Лиссабоне 17 декабря 1994 года. В соответствии с положениями данного Протокола договаривающимися сторонами могут быть государства и организации, образованные государством. Данный документ основан на положениях Энергетической Хартии и Договора к Энергетической Хартии. Особенность этого документа в том, что на уровне основополагающих документов закрепляются положения, касающиеся энергетической эффективности и экологических аспектов. Среди всех иных документов Энергетической Хартии это наиболее яркий пример того, как одно из декларативных положений Хартии материализуется в документ, содержащий конкретные положения.

В п. 1 ст. 1 части I Протокола определяются программные принципы содействия повышению энергетической эффективности как значительного источника энергии и последующего ослабления неблагоприятного воздействия на окружающую среду энергетических систем. Протокол содержит руководящие принципы для разработки программ по энергетической эффективности, намечает области сотрудничества, а также создает основу для развития совместных или скоординированных действий. Эти действия могут охватывать поисковые работы, разведку, производство, преобразование, хранение, транспортировку, распределение и потребление энергии и могут относиться к любому экономическому сектору. Протокол предполагает достижение следующих целей: содействие политике в области энергетической эффективности, соответствующей устойчивому развитию; создание рамочных условий, побуждающих производителей и потребителей использовать энергию максимально экономно, эффективно и экологически обоснованно, в особенности посредством организации эффективных рынков энергии и более полного учета экологических затрат и выгод; поощрение сотрудничества в области энергетической эффективности.

Структуру Протокола образуют преамбула, части (Введение, Программные принципы, Международное сотрудничество, Административные и правовые механизмы, Заключительные положения), статьи, пункты и подпункты.

Протокол к Энергетической Хартии юридически связан с Договором к Энергетической Хартии, что проявляется следующим образом: а) в соответствии с п. 1 ст. 13 Протокола в случае несоответствия положений Протокола положениям Договора к Энергетической Хартии, преимущественную силу в части, относящейся к этому несоответствию, имеют положения Договора к Энергетической Хартии; б) согласно п. 2 ст. 20 Протокола любая Договаривающаяся сторона, которая выходит из Договора к Энергетической Хартии, также рассматривается как вышедшая из настоящего Протокола.

В качестве Приложения к Протоколу прилагается Перечень возможных областей сотрудничества в соответствии со статьей 9 «Области сотрудничества» Протокола.

2. Производные документы Энергетической Хартии. Производные документы дополняют основополагающие документы Энергетической Хартии и с точки зрения применения содержащихся в них положений зависимы от положений, содержащихся в основополагающих документах. Тем не менее, производные документы обеспечивают правовую основу Энергетической Хартии, поскольку реализация положений основополагающих документов часто обеспечивается положениями, содержащимися именно в производных документах. С другой стороны, производные документы также являются неотъемлемой частью самого процесса Энергетической Хартии. Другая особенность рассматриваемого вида документов состоит в том, что **такие документы разрабатываются уже в процессе Энергетической Хартии**, тем самым принципиально отличаясь от основополагающих документов, поскольку последние **закрепили создание Энергетической Хартии и завершили ее юридическое оформление.**

Приложения к основополагающим документам Энергетической Хартии. Такими документами являются:

- а) Приложения к Договору к Энергетической Хартии. Таких приложений всего 14:
 - Приложение ЕМ Энергетические материалы и продукты (в соответствии со ст. 1 (4));
 - Приложение NI Неприменимые к определению «Хозяйственной деятельности в энергетическом секторе» энергетические материалы и продукты (в соответствии со ст. 1 (5));
 - Приложение TRM Уведомление и постепенная отмена (СТИМ) (в соответствии со ст. 5 (4));
 - Приложение N Перечень договаривающихся сторон, участие которых в транзите требует по меньшей мере трех отдельных территорий (в соответствии со ст. 7 (10) (A));
 - Приложение VC Перечень договаривающихся сторон, добровольно принявших на себя обязательства в отношении ст. 10 (3) (в соответствии со ст. 10 (6));
 - Приложение ID Перечень договаривающихся сторон, не допускающих повторного представления инвестором того же спора в международный арбитраж на более поздней стадии по ст. 26 (в соответствии со ст. 26 (3) (B) (I));
 - Приложение IA Перечень договаривающихся сторон, не допускающих представления инвестором или договаривающейся стороной спора, касающегося последнего предложения ст. 10 (1), в международный арбитраж (в соответствии со ст. 26 (3) (C) и 27 (2));
 - Приложение P Специальная субнациональная процедура разрешения спора (в соответствии со ст. 27 (3) (I));
 - Приложение G Изъятия и правила, регулирующие применение положений ГАТТ и связанных с ним документов (в соответствии со ст. 29 (2) (A));
 - Приложение TFU Положения, касающиеся торговых соглашений между государствами, входившими в состав Союза Советских Социалистических Республик (в соответствии со ст. 29 (2) (B));
 - Приложение D Временные положения о разрешении торговых споров (в соответствии со ст. 29 (7));
 - Приложение B Формула распределения расходов по Хартии (в соответствии со ст. 37 (3)).
 - Приложение PA Перечень подписавших договор сторон, которые не принимают обязательство, содержащееся в ст. 45 (3) (B) относительно временного применения договора (в соответствии со ст. 45 (3) (C));
 - Приложение T Переходные меры договаривающихся сторон (в соответствии со ст. 32 (1));

б) Приложение к Протоколу к Энергетической Хартии. Данное Приложение единственное к Протоколу и касается предполагаемых областей сотрудничества в соответствии со ст. 9 Протокола к Энергетической Хартии. В Приложении указаны конкретные области возможного сотрудничества, а именно: разработка программ в области энергетической эффективности; оценка воздействия на окружающую среду энергетического цикла; разработка экономических, законодательных и нормативных мер; передача технологии, техническое содействие и совместные промышленные предприятия; научные исследования и опытно-конструкторские работы, образование, подготовка кадров, информация и статистика; определение фискальных и других, основанных на рыночных принципах средств; анализ и разработка политики по вопросам энергетики; оценка экономических мер повышения энергетической эффективности; анализ энергетической эффективности.

Решения в отношении Договора к Энергетической Хартии (Приложение 2 к заключительному акту Конференции по Европейской Энергетической Хартии). Решения, оформленные в виде

самостоятельного Приложения, относятся к документам Конференции по Энергетической Хартии. В данном случае речь идет о конкретных Решениях, принятых на Заключительной пленарной сессии Конференции по Европейской Энергетической Хартии, состоявшейся в Лиссабоне 16-17 декабря 1994 года. Решения состоят из статей, пунктов и подпунктов и касаются положений Договора к Энергетической Хартии. Решения, как правило, приняты в отношении конкретных статей Договора. Например, ст. 3 Решений касается ст. 14 Договора к Энергетической Хартии, в которой говорится о свободе переводов, а именно: первоначального капитала и любого дополнительного капитала с целью поддержания и расширения инвестиций; доходов; платежей в соответствии с контрактом; неизрасходованных заработков и другого вознаграждения персонала; выручки от продажи инвестиций; выплат по спорам; выплат в порядке компенсации по ст.ст. 12 и 13 Договора.

Решения в целом могут приниматься периодически проводимой Конференцией по Энергетической Хартии с учетом положений статьи 34 Договора к Энергетической Хартии.

3. *Рабочие документы Энергетической Хартии.* Рабочие документы обеспечивают текущий процесс Энергетической Хартии, в том числе направлены на выполнение положений, содержащихся в основополагающих документах и производных документах Энергетической Хартии. К числу рабочих документов могут быть отнесены совместные меморандумы, письма в отношении решений к Договору к Энергетической Хартии, поправки к Договору к Энергетической Хартии и иные документы. К этой группе документов относятся также документы Секретариата Конференции Энергетической Хартии, например, административные и договорные соглашения, которые могут потребоваться для эффективного выполнения Секретариатом своих функций (п. 5 ст. 35 Договора к Энергетической Хартии), а также отчеты, предоставляемые Секретариатом Конференции Энергетической Хартии. Особое значение имеют углубленные обзоры по энергоэффективности, которые обеспечиваются Секретариатом Энергетической Хартии на основе работы экспертов в отдельных странах, присоединившихся к процессу Энергетической Хартии.

Республика Беларусь стала участницей процесса Энергетической Хартии, что было закреплено постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 06.12.1994 г. № 230 «О подписании Договора к Европейской энергетической хартии». Вместе с тем, Республика Беларусь, как и Российская Федерация, не ратифицировала Договор к Энергетической Хартии. В настоящее время правовой статус Республики Беларусь в процессе Энергетической Хартии – государство, применяющее Договор к Энергетической Хартии на временной основе (временное применение).

Вопросы идентификации международной организации в процессе Энергетической Хартии. В отдельных источниках, посвященных Энергетической Хартии, она определяется в качестве международной организации [5, с. 5]. Попытки такой идентификации не отменяют характеристики Энергетической Хартии в других ее качествах, например, таких как «политический форум», «площадка для обсуждений», «процесс Энергетической Хартии», «политическая декларация» и др., но уже находящихся за пределами правовых понятий. Значение идентификации международной организации в процессе Энергетической Хартии имеет значение с точки зрения потребностей международного права или международного частного права, а не политологии или социологии. Доктриной международного права давно разработаны признаки международной организации и предлагается доктринальная классификация международных организаций. Однако практика международных отношений вносит свои коррективы в область теоретических положений, касающихся института международных организаций. **В основополагающих документах Энергетической Хартии нет прямого указания на то, что это международная организация.** В Заключительном документе Гаагской Конференции (16-17 декабря 1991 г.) говорится о принятии декларации, являющейся Европейской Энергетической Хартией. Возможность идентификации международной организации в процессе Энергетической Хартии может основываться лишь на интерпретации текста Договора к Энергетической Хартии. Судя по содержанию договора, с определенной долей условности можно говорить об организационно-правовом единстве участников Договора как правоотношении, урегулированном нормами международного права. Сам Договор опять-таки с позиций международного права может позиционироваться в качестве международного соглашения. Для целей идентификации важное значение имеет Часть VII Договора «Структура и институты» из которой следует, что процесс Энергетической Хартии не является аморфным или абстрактным процессом, но имеет свою организационную структуру в виде Конференции по Энергетической Хартии, Секретариата и Генерального секретаря. Немаловажным является и указание в п. 5 ст. 35 Договора на взносы «Договаривающихся сторон», хотя эти взносы носят и добровольный характер. Что касается такого критерия, как наличие цели, то здесь можно говорить лишь о том, что цель указана в Договоре (цель Договора) и в договоре же указаны функции Конференции по Энергетической Хартии (п. 3 ст. 34 Договора).

Сам Договор к Энергетической Хартии содержит положения, говорящие о наличии признаков участия и организационно-правового единства. Например, в п. 1 ст. 34 Договора говорится о том, что Договаривающиеся Стороны собираются периодически на Конференцию по Энергетической Хартии.

Кроме того, из подпункта (f) п. 3 ст. 34 следует вывод о возможном наличии постоянного местонахождения Конференции по Энергетической Хартии (штаб-квартира).

Одно из положений Договора к Энергетической Хартии, которое опосредованно указывает на наличие международной организации в процессе Энергетической Хартии, содержится в п. 4 ст. 34 Договора, где говорится о том, что при выполнении своих обязанностей Конференция по Хартии, через Секретариат, сотрудничает и максимально использует, исходя из соображений экономии и эффективности, услуги и программы **других учреждений и организаций**.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что Договор к Энергетической Хартии содержит отдельные положения, которые указывают на ряд признаков, присущих международным организациям. **Вместе с тем, установление признаков «международной организации» применительно к процессу Энергетической Хартии возможно лишь в отношении Конференции по Энергетической Хартии.**

Закключение. Из изложенного выше можно сделать следующие выводы:

- международно-правовая основа Энергетической Хартии имеет двойственную природу: с одной стороны, это положения политической декларации, запустившие процесс Энергетической Хартии, с другой – это юридический документ в виде Договора к Энергетической Хартии;
- с точки зрения международного права, дуалистическая природа Энергетической Хартии выступает катализатором комплексных политических и социально-экономических процессов, влияющих на правовые институты Энергетической Хартии как сложного правового явления. Это влияние носит постоянный и устойчивый характер;
- положения, содержащиеся в юридических документах Энергетической Хартии, строятся на нормах международного права. Предметом правового регулирования являются отношения в сфере энергетики и энергоэффективности;
- право Энергетической Хартии может рассматриваться в качестве одного из разделов международного энергетического права, одним из источников которого является Договор к Энергетической Хартии и акты Конференции по Энергетической Хартии;
- право Энергетической Хартии в своей основе формируется на нормах не только международного права, но и нормах национальных законодательств о природных ресурсах и энергетике.

ЛИТЕРАТУРА

1. Конопляник, А.А. Россия и Энергетическая Хартия : учеб. пособие / А.А. Конопляник. – М. : РГУ нефти и газа им. И.М. Губкина, 2010. – 80 с.
2. Договор к Энергетической хартии и связанные с ним документы. – Брюссель : Секретариат Энергетической Хартии. – 2004. – 258 с.
3. Жукова, И.С. О международном энергетическом праве как отрасли международного права / И.С. Жукова // Вестн. Омского гос. ун-та. – 2010. – № 2 (108). – С. 47–54.
4. Гудков, И.В. Договор к Энергетической хартии в контексте отношений Россия – ЕС / И.В. Гудков // Энергетическое право. – 2006. – № 1. – С. 17–31.
5. Поминова, И. Всестороннее исследование рисков и преимуществ для РФ от участия в Энергетической Хартии. / И. Поминова. – Брюссель : Секретариат Энергетической Хартии. – 2014. – 30 с. – (Периодическая публикация / Центр Знаний).

Поступила 13.09.2014

INTERNATIONAL LEGAL BASIS ENERGY CHARTER

V. BOGONENKO

The article considers the international legal basis of the Energy Charter. Analyzes of the Final Document of the Hague Conference of the Energy Charter and the Energy Charter Treaty. It is proposed doctrinal classification of documents of the Energy Charter, given their general characteristics and legal assessment. The classification of the subjects of the Energy Charter process, depending on their legal status and the degree of participation in the Energy Charter. Advertised problems of the Energy Charter, as a complex legal phenomenon and examines the place of the Energy Charter in the system of international legal relations, implemented in the energy sector. Special attention is paid to the identification of an international organization in the Energy Charter process. Determined by the degree of participation in the Energy Charter process of Belarus. The place of the Energy Charter in international law.